

Попова Е.А.

**Измерение времени
в испанском и русском языковом сознании:
репрезентация эволюционных процессов***

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, o-genia@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются единицы темпорального тезауруса испанского и русского языков, отражающие стремление человека упорядочить время и взять его под контроль в разные исторические периоды. Краткий обзор эволюции измерения времени в двух культурах позволяет сделать вывод о значительном сходстве как происходящих в них процессов, так и их актуализации в исследуемых языках.

Ключевые слова: измерение времени; культура; языковое сознание; лексема; актуализация.

Поступила: 04.07.2021

Принята к печати: 06.09.2021

Popova E.A.

Time measurement in Spanish and Russian language consciousness: representation of evolutionary processes*

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, o-genia@yandex.ru*

Abstract. The article deals with units of the temporal thesaurus in the Spanish and Russian languages, which reflect the human desire to regulate time and take it under control in different historical periods. A brief over-

* © Попова Е.А., 2021

* © Popova E.A., 2021

view of the evolution of time measurement in the two cultures allows to conclude that there is a significant similarity both in the processes occurring in them and in their actualization in the studied languages.

Keywords: time measurement; culture; linguistic consciousness; lexeme; actualization.

Received: 04.07.2021

Accepted: 06.09.2021

Введение

Начиная с эпохи Великих географических открытий и расцвета европейской научной мысли в XVI в., в культурах западно-европейских стран наблюдается стремление взять под контроль время через деление его на все более короткие отрезки и возможность их измерения [Marcos-Marín, De Miguel, 2009]. В России процесс осмысления времени «по-новому», в котором заметную роль сыграли Петровские реформы, заметен с начала XVIII в. [Берестнев, 2012].

Среди множества моделей времени безоговорочно выделяются две: циклическая и линейная. К циклической модели современные исследователи относят все единицы исчисления времени в пределах года: «Так, меньшую единицу рассматривают относительно другой, более крупной. Секунду – в пределах минуты, минуты – в пределах часа, час – в пределах суток и т.д.» [Ухналёва, 2021, с. 8]. Линейная модель, основными характеристиками которой выступают длительность и однонаправленность, представляется в виде оси, на которой расположены события.

Цель настоящей статьи – проследить, каким образом в русско- и испаноязычных культурах конкретизируются темпоральные модели циклического времени, с одной стороны, и формируется понимание включенности в историческое время как последовательность событий, связанных причинно-следственными отношениями – с другой, а также выявить способы отражения указанных процессов в соответствующих языках.

Час – основная единица измерения времени

Основной единицей измерения времени в западной цивилизационной модели со времен Римской империи и до обозначенного периода считался час – *la hora*. Римляне трактовали указанное понятие достаточно широко, и для них «час» мог представлять собой как определенную часть светового дня, который они делили на четыре части, так и некий момент времени. Эту идею подтверждает актуализация слова *hora* в значении «время» и «пора» (*es hora de comer* – «время / пора обедать»), своевременности и несвоевременности (*no es hora de discutir* – «[сейчас] не время спорить»). Кроме того, именно из романской эпохи в испанский язык пришли устойчивые сочетания, которые являются отголоском «центральной» позиции часа в системе измерения времени:

- *la hora de la verdad* (букв. «час истины») – «момент истины»;
- *la hora de la muerte* – «смертный час»;
- *a primera / última hora* – букв. «в час рождения / смерти»;
- *enhorabuena* (букв. «в добрый час») – поздравление с каким-либо событием или пожелание удачи.

Интересно отметить, что прямой перевод последней лексемы, являющейся композит-комплексом и происходящей от слияния адвербиальной конструкции *en hora buena* (словарь-тезаурус Х. Касареса (2007) фиксирует слитное и раздельное написание в качестве «абсолютных» дублетов, однако носители языка склоняются к тому, что первое на сегодняшний день более частотно [Marcos-Marín, De Miguel, 2009]), существует и в русском языке, хотя используется только в качестве напутствия при прощании.

В Средние века появляются так называемые «канонические часы» (исп. *horas canónicas*), связанные с временем молитв в монастырях и отражающие деление дня уже на 12 часов (ночные часы не считались). Отголоски такого представления можно найти в тезаурусе современного испанского языка Х. Касареса, где зафиксированы следующие отрезки времени: (*hora*) *prima* (букв. «первый час [дня]» – 6:00), *tercia* (букв. «третий час» – 9:00), *sexta* (букв. «шестой час» – полдень), *nona* (букв. «девятый час» – 15:00) [Casares, 2007], и в этимологии некоторых испанских реалий. Например, «сиеста» (*la siesta*) – самое жаркое время суток, когда в испаноязычных странах большинство учреждений делают перерыв в работе на несколько часов, произошло от сочетания *hora sexta* обозначавшего полдень [Diccionario etimológico castellano en línea].

Для обозначения одной двадцать четвертой части суток слово *hora* испанцы начали использовать только в эпоху Нового времени.

В русской культуре понятие *час* также относится к глубинному слою языкового сознания и обладает не только количественным значением, но и качественными характеристиками – «неким потенциалом неопределенности и возможностью к обобщению, типологизации описываемого временного отрезка» [Яковлева, 1997, с. 267]. Как и в испанском языке, здесь в определенных контекстах встречаются синонимичные пары *час – минута*, *час – момент*, *час – пора / отрезок времени*, а в семантике самой лексемы присутствуют следующие компоненты [там же, с. 267–280]:

- переломное время в судьбе человека (*час расплаты / покаяния*);
- неотвратимость (*час пробил*);
- антропоцентричность (*часом* могут быть отмечены рождение и смерть);
- своевременность или несвоевременность (*урочный / неурочный час*).

Таким образом, в сравниваемых культурах понятия, обозначаемые парой *la hora* vs *час*, исторически являются центральными в системе измерения времени, отражаясь в их актуализации, а ключевым моментом в осознании человеком себя выступает концепт *ahora – сейчас*, который, по утверждению немецкого лингвиста Г. Фатера, нельзя охватить физическим временем, поскольку тот служит исходной точкой для описания временных отношений в языке, будучи непосредственно обусловленным позицией говорящего «я» [Vater, 1994, S. 19]. Данное понятие «может мыслиться вне какой-то последовательности», поскольку «о часе можно сказать *теперь* и *всегда*» [Яковлева, 1997, с. 275].

Развитие измерительных приборов и новые значения темпоральности

Дробление суточного круга на все более мелкие отрезки привело к пониманию времени как чего-то ускользающего, хотя изречение *fugit irreparabile tempus* («время неумолимо убегает») принадлежит еще перу Вергилия. Тем сильнее становится стремление человека как можно точнее измерить время, а значит – подчинить его себе. В этом процессе первостепенную роль начинают

играть часы как символ «объективного» времени, поскольку именно они были призваны показывать точный период, за который Земля совершает оборот вокруг своей оси, для удобства разделенный на 24 часа. Часовой механизм представлялся как нечто очень сложное, поэтому первые механические часы были настолько дорогими и тяжелыми, что могли находиться только в собственности монастырей и соборов, а позже – также дворцов или мэрии [Marcos-Marín, De Miguel, 2009, p. 146–147]. Образ сложности часового механизма находит отражение в испанской поговорке *aquí el más tonto hace relojes* («здесь даже самый глупый делает часы»), означающей ловкость и недюжинный ум жителей определенной местности.

Начиная с XVI в., часы активно используются в научных расчетах, в первую очередь – в мореплавании. Постепенно уменьшаясь в размерах, часы снижаются в цене и становятся все более доступными, в связи с этим торговые сделки перестают зависеть от размытых договоренностей. В XVIII в. в испанском языке появляется поговорка *Un minuto antes de la hora no es la hora, un minuto después de la hora tampoco es la hora* («Минута до или минута после [назначенного] времени – это не [назначенное] время»), а в XIX в. типичными уличными часами становятся часы железнодорожных вокзалов. В это же время в моду входят карманные часы как привилегия мужчин и символ буржуазного комфорта. В XX в. товаром массового потребления становятся наручные часы, многие из которых имеют даже секундную стрелку, а к концу века ими пользуются уже не только взрослые, но и дети.

Современный человек, как правило, узнает время с помощью других устройств: мобильного телефона, смартфона или компьютера, в связи с этим наручные часы постепенно превращаются просто в дань моде, аксессуар или способ подчеркнуть достаток или определенное социальное положение. В то же время в нашем сознании часы продолжают ассоциироваться с точностью: сравнение *как часы* (исп. *como un reloj*) и в русском, и в испанском языках означает, что человеческий организм или какой-либо прибор работают очень хорошо. Кроме того, указанное сравнение в русском языке актуализируется в значении пунктуальности. Испанцы же говорят, что у человека «остановились часы» (*se le ha parado el reloj*), имея в виду проблемы со здоровьем.

Сегодня в языковом сознании многих народов время осмысливается, в первую очередь, как ресурс, которым необходимо правильно распоряжаться, в связи с чем «в языке отчетливо обозначилась тенден-

ция к осмыслению темпоральной протяженности принципиально малых отрезков времени» [Берестнев, 2012, с. 262]. Как отмечает М.Н. Коннова, в указанных изменениях концептуализации темпорального опыта основополагающую роль сыграли «глобальные трансформации технологического, промышленного, социального и интеллектуального характера», при этом «техноцентрическая модель, в силу своей сравнительной новизны, лишена статичности и в настоящее время все еще продолжает оформляться как на когнитивном уровне, так и в виде словесных экспликаций» [Коннова, 2018, с. 18–19].

Современные технологии обусловили появление таких устойчивых выражений, как *стоимость минуты*, *цена за минуту* (исп. *el precio por un minuto*), *iTime* («мобильное время», заимствованный термин, существующий на данный момент в неизменном виде как в русском, так и в испанском языках), *в реальном времени* (исп. *en tiempo real*). Необходимо отметить, что последнее является в обоих языках калькой с английского *in real time* и, несмотря на высокую частотность употребления, периодически подвергается критике испаноязычными филологами, поскольку прилагательному *real*, с одной стороны, также соответствует значение «королевский», а с другой – противопоставляется характеристика *irreal* («вымышленный»), что, по мнению колумбийского лингвиста А. Грихельмо, делает подобное сочетание абсурдным [Grijelmo, 2005, p. 205–206]. Тем не менее можно сделать вывод, что приведенные выражения прочно вошли в современный язык и соответствуют непрекращающимся попыткам упорядочения, рационализации времени и управления этим ценным ресурсом.

К средствам, позволяющим нам «ориентироваться, приспосабливать свою деятельность ко времени и тем самым воздействовать на естественный ход событий и придавать им желаемую временную структуру» [Потаенко, 2006, с. 76], относятся также расписания, календари и ежедневники, программы, графики движения транспорта и т.д. Связанные с измерением и упорядочением времени предметы (часы, ежедневники, календари) как в России, так и в Испании зачастую преподносятся в качестве подарка. По мнению испанских исследователей Ф. Маркос-Марина и А. де Мигеля, такие подарки являются своеобразной «компенсацией» за то, что время «угнетает» человека, напоминая ему о его обязанностях. Сюда же входит и празднование дня рождения, где поздравления достаются не матери, а ребенку за то, что прожил эти годы, т.е. течение времени воспринимается либо как заслуга человека, либо – как счастливая случайность [Marcos-Marín, De Miguel, 2009, p. 149].

Выводы

В рамках краткого обзора не представляется возможным подробное рассмотрение единиц, относящихся к лексике измерения времени в двух языках, однако на основании описанного материала можно сделать вывод о том, что эволюционные процессы измерения времени являются сходными, если не идентичными, в обеих культурах. Так, понятие часа выступает исторически центральным компонентом измерения времени как в русском, так и в испанском языковом сознании, что находит отражение в одинаковых компонентах значения лексем *la hora* и *час* и их репрезентации в исследуемых языках. Похожим образом в двух культурах актуализируются и представления о часовом механизме, хотя в испанском языке, кроме точности, значение лексемы *reloj* («часы») включает и компонент сложности.

Современного человека, живущего в ускоренном темпе в эпоху стремительного технического прогресса, «не покидает мысль о быстротечности отпущенного ему на земле времени» [Нильсен, 2015, с. 28], что находит отражение в языке. Таким образом, сходным в исследуемых культурах можно назвать и сегодняшнее восприятие времени как ресурса; при этом многие русско- и испаноязычные устойчивые выражения, характеризующие данный образ, являются калькой английских сочетаний.

Список литературы

- Берестнев Г.И. Время в русской языковой ментальности на рубеже XX–XXI веков: бытие по законам детективного жанра // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками / под общ. ред. В.И. Заботкиной. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – С. 255–263.
- Коннова М.Н. Категоризация темпорального опыта в английском и русском языках : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2018. – 52 с.
- Нильсен Е.А. Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций (на материале английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 41 с.
- Потаенко Н.А. Время в индивидуальной картине мира // Проблема времени в культуре, философии и науке / под ред. В.С. Чуракова. – Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2006. – С. 68–79. – (Библиотека времени; вып. 3).

- Ухналёва Е.А. Лингвокогнитивные особенности вербализации категории ВРЕМЯ (на материале английского, французского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород : Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2021. – 22 с.
- Яковлева Е.С. Час в системе русских названий // Логический анализ языка. Язык и время / под ред. Н.Д. Арутюновой, Т.Е. Янко. – Москва : Индрик, 1997. – С. 267–280.
- Casares J. Diccionario ideológico de la lengua española. – Barcelona : Editorial Gustavo Gili S.L., 2007. – 891 p.
- Diccionario etimológico castellano en línea. – URL: <http://etimologias.dechile.net/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Grijelmo A. La punta de la lengua. – Madrid : Suma de Letras S.L., 2005. – 336 p.
- Marcos-Marín F.A., De Miguel A. Se habla Español. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2009. – 284 p.
- Vater H. Einführung in die Zeitlinguistik. – Hürth-Efferen : Gabel Verlag, 1994. – 121 S.

References

- Berestnev, G.I. (2012). Vremya v russkoj yazykovej mental'nosti na rubezhe XX–XXI vekov: bytie po zakonam detektivnogo zhanra [Time in Russian language mentality at the turn of the 20th – 21st centuries: being according to the laws of the detective genre]. In: Zabortkina, V.I. (ed.) *Rossiya: izmenyayushchij obraz vremeni skvoz' prizmu yazyka. Reprezentaciya koncepta vremeni v russkom yazyke v sopostavlenii s anglijskim i nemeckim yazykami* (pp. 255–263). Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi.
- Konnova, M.N. (2018). *Kategorizaciya temporal'nogo opyta v anglijskom i russkom yazykah* [Categorization of temporal experience in English and Russian languages]. Unpublished doctoral thesis. Moscow.
- Nil'sen, E.A. (2015). *Lingvokognitivnye modeli evolyucii temporal'nyh nominacij (na materiale anglijskogo yazyka)* [Linguocognitive models of evolution of temporal nominations (on the material of English language)]. Unpublished doctoral thesis. Saint-Petersburg.
- Potaenko, N.A. (2006). Vremya v individual'noj kartine mira [Time in the individual picture of the world]. *Biblioteka vremeni: Problema vremeni v kul'ture, filosofii i nauke*, 3, 68–79.
- Uhnalyova, E.A. (2021). Lingvokognitivnye osobennosti verbalizacii kategorii VREMYA (na materiale anglijskogo, francuzskogo i russkogo yazykov) [Linguocognitive peculiarities of verbalization of TIME category (on the material of English, French and Russian languages)]. Unpublished doctoral thesis. Belgorod.
- Yakovleva, E.S. (1997). Chas v sisteme russkih nazvanij. [Hour in the system of Russian names]. In: Arutyunova, N.D., Yanko, T.E. (eds.) *Logicheskij analiz yazyka: Yazyk i vremya* (pp. 267–280). Moscow: Indrik.
- Casares, J. (2007). *Diccionario ideológico de la lengua española*. Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.L.
- Diccionario etimológico castellano en línea*. Retrieved from: <http://etimologias.dechile.net/>
- Grijelmo, A. (2005). *La punta de la lengua*. Madrid: Suma de Letras, S.L.
- Marcos-Marín, F.A., De Miguel, A. (2009). *Se habla Español*. Madrid: Biblioteca Nueva.
- Vater, H. (1994). *Einführung in die Zeitlinguistik*. Hürth-Efferen: Gabel Verlag.